

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2022-2023 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ этап
Возрастная группа (10 класс)

Уважаемый участник олимпиады!
Вам предстоит выполнить задания олимпиады.
Время выполнения заданий – 3 астрономических часа (180 минут).

**ОТВЕТЫ НА ВСЕ ЗАДАНИЯ ЗАПИСЫВАЮТСЯ НА БЛАНК ЗАПИСИ
С УКАЗАНИЕМ НОМЕРА ЗАДАНИЯ. ОБРАЗЕЦ: Задание 1. А**

ВАРИАНТ 1

1. Определите по фактам биографии писателя

Небогатый дворянин, начавший карьеру солдатом и прославившийся размышлениями о Боге, в юном лицействе смог угадать будущего великого поэта.

В ответе укажите букву с фамилией писателя:

- a. Радищев
- b. Державин
- c. Жуковский
- d. Лермонтов
- e. Фет

2. Отметьте в предложенном списке произведения, относящиеся к жанру баллады, оформив ответ цифрами без пробела

- 1. Р. Л. Стивенсон «Вересковый мёд»
- 2. В.А. Жуковский «Светлана»
- 3. К. Н. Батюшков «Мой гений»
- 4. М.Ю. Лермонтов «Бородино»
- 5. Н. А. Некрасов «Русские женщины»
- 6. Н.А. Заболоцкий «Некрасивая девочка»

3. Соотнесите литературные направления с их характеристиками, оформив ответ сочетанием букв и цифр без пробелов (5 баллов)

Понятие	Определение
а) Классицизм	1. Человеческие характеры обрисованы прямолинейно. Положительные и отрицательные герои противопоставляются.
б) Сентиментализм	2. Возник как реакция на рационализм и разочарование в идеях Просвещения. Герой мучительно переживает разлад с действительностью.
с) Романтизм	3. В основе эстетики – «подражание природе», элегические настроения и идеализация патриархального быта.
д) Реализм	4. В основе эстетики лежит принцип «диалогического постижения непрерывно меняющегося мира» (Н.Л. Лейдерман)
е) Постреализм	5. Стремление к широкому охвату действительности в её противоречиях и развитии.

4. Определите, какой герой русской истории запечатлен деятелями искусства. В ответе укажите цифру

Его сильный характер и противоречивость натуры привлекали деятелей искусства разных исторических эпох: М.Ю. Лермонтов сделал его героем поэмы, И. Е. Репин изобразил на масштабном полотне в самый трагический момент, режиссёр С.М. Эйзенштейн снял историческую драму.	1) Илья Муромец 2) князь Игорь 3) Иван Грозный 4) Пётр I 5) М.И. Кутузов

5. Анализ художественного произведения

Выполните целостный анализ рассказа Елены Долгопят. Вы можете опираться на данные после текстов вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Скупой рыцарь

Казалось, ему лет сто двадцать, он восстал из мертвых и выкрал свой паспорт из музейной витрины. Маленький, сморщенный человек. Иван Фомич.

В паспорте значилось, что ему сорок пять лет. Всего-навсего. Он сказал администраторше гостиницы, что бронировал номер, просил самый дешёвый.

— Специально для вас, — администраторша выложила на стойку ключ.

Он захватил ключ иссохшейся маленькой рукой. И потащился к лифту. При себе у него был чемоданчик, тоже вполне музейного происхождения. Фанерный, коричневый, с железными ржавыми углами.

Гостиничный номер был узкий, как шкаф. Или так казалось из-за того, что потолок был несоразмерно высок. Дождями он протекал. Иван Фомич включил свет, и разводы на потолке осветились. Они могли сложиться в любую картину, навеять любой сон.

... Он подошел к буфетной витрине. Заказывать не спешил. Проворчал: — Совсем обалдели. Сто рублей пирожное.

Буфетчица разглядела его бедность. Ждала терпеливо, что он выберет.

Чай и бутерброд с сыром. Самое все дешёвое. Сдачу два раза пересчитал на крохотной птичьей ладони. Устроился в углу, оттуда удобно было наблюдать. И сидел в своем углу долго, бутерброд жевал медленно, мелкими глотками отпивал чай. И ясно было, что уходить ему не хочется, что приятно видеть людей, слушать их разговоры.

Настал вечер, в буфете включили музыкальный центр, народу прибавилось, небольшая очередь выстроилась. Вошел мальчик с утомленным бледным лицом, на плече висел неуклюжий рюкзак.

— Что так поздно? — спросила буфетчица, нарезая хлеб. — Садись, я тебе сосиску сварю.

— Нет, — сказал мальчик.

Он обошел очередь и встал в ее голове. Военный, первый в очереди, сердито хмыкнул.

— Мне некогда, — сказал мальчик буфетчице. — Дай бутерброд.

Буфетчица положила бутерброды в пакет. Но передавать его не спешила.

— Во сколько придешь?

— Позвоню в десять.

— В дверь позвонишь!

Он промолчал. Буфетчица вздохнула и передала сверток. Мальчик затолкал его в рюкзак при всеобщем молчании. И ушел.

Колыхался на высоком окне серый тюль.

— И мать ему не указ, — сказал военный. — Уроки учить необязательно, работать не надо, мать всегда прокормит. И чего не прокормить на таком хлебном месте.

— Не говорите, чего не знаете, — остановила его буфетчица. Но без напора, мирно. — Учится он хорошо. По математике вообще первый.

— Учится он, может, и хорошо, но уважения к матери не имеет.

— Вас это не касается. Это я буду волноваться. А вам волноваться нечего.

— Слушай, — сказали в очереди. — Давай, что ли.

Иван Фомич наслаждался театром. Потягивал из кружки горячую сладкую водицу, вдыхал сигаретный дым. Сам он никогда не курил, но дым любил. И чем дешевле, чем горше была сигарета, тем больше ему нравилось.

На другой день после завтрака (манная молочная каша, чай) Иван Фомич вышел в город. День был ясный, воскресный. Иван Фомич шел не спеша, заглядывал в низкие провинциальные окна, иногда отвечала ему взглядом кошка, иногда старуха или — небесными глазами — младенец.

На другой стороне улицы Иван Фомич разглядел знакомую фигурку. Сын буфетчицы стоял у магазинной витрины.

Иван Фомич пропустил трескучего мотоциклиста и направился через дорогу.

— Хороший? — спросил Иван Фомич.

Мальчик отвернулся от витрины и посмотрел на него.

— Да, — ответил. И вновь — к витрине. Служащий только что установил в ней ноутбук. Экран включился. Мальчика пожирал его глазами, и на секунду Ивану Фомичу почудилось, что ноутбук и вправду тает под взглядом мальчика, действительно способным поглощать. Обладание и есть поглощение, давно известно.

— Зайдем? — предложил мальчику Иван Фомич.

— Зачем?

— Потрогаем, пощупаем, вопросы зададим. Через стекло неинтересно.

Поколебавшись, мальчик последовал за Иваном Фомичом.

— Я только не знаю, какие вопросы задавать, — прошептал Иван Фомич мальчику.

— А чего вы хотите знать? — тоже прошептал мальчик.

— Его мне купить или лучше другой?

— Другие дешевле.

— Денег не жалко.

— Тогда этот. — И мальчик стал объяснять про память, интерфейс...

Расплатился Иван Фомич наличными, которые хранились у него во внутреннем кармане куцевого пиджака (карман застегивался английской булавкой, а деньги заворачивались в клетчатый носовой платок).

Компьютер проверили, запаковали в специальную сумку вместе с чеком и гарантийным талоном и сунули в подарок небольшой складной зонт.

— Спасибо, — сказал Иван Фомич мальчику, глаз не спускавшему с сумки.

Мальчик кивнул и пошел к выходу.

— Эй, — остановил его Иван Фомич, — агрегат забыл. Он твой. Я тебе купил. Мне он даром не нужен. А зонт возьму, легкий и места мало занимает.

И более Иван Фомич не стал объясняться и направился из магазина.

Вечером буфетчица сказала, что они не могут принять такой подарок, и пыталась отдать черную сумку прямо в буфете. Но он решительно от сумки отсекся. А когда буфетчица растерянно сказала, что они теперь перед Иваном Фомичом в неоплатном долгу, ответил, что никакого долга нет, надо только проверять его почту, он напишет адрес на бумажке.

— Господь с вами, конечно, сын будет смотреть вашу почту.

— Это не обязательно. Чаю мне налейте. И бутерброд с сыром... чего это он у вас вчера десять рублей стоил, а сегодня одиннадцать?

— Сыр дорогой привезли.

— Ну, тогда... вот что. Дайте мне просто хлеба с маслом. — И пояснил совершенно обалдевшей буфетчице: — Не хочу из бюджета выходить.

Город был немаленьким и от реки уходил далеко, но река везде чувствовалась. На самой окраине, у вокзала, где, казалось, только мазутом и должно пахнуть, все-таки и рекой пахло. Река несла этот город.

Окна были отворены. Иван Фомич сидел за большим столом. Он впервые очутился в частном доме и волновался, даже надел галстук. Часы на стене показали четыре. Буфетчица пригласила его к трем.

— Воскресный обед, — так она ему сказала. — Мне хочется, чтобы вы в семейной обстановке посидели, расслабились.

Сын у нее спросил, кстати:

— Мама, а если бы он не подарил мне ноутбук, ты бы его пригласила?

— Нет, навряд ли. Но не потому, что не хотела бы пригласить. Мне его сразу жалко стало, как ребенка-сироту, — растет без ласки. Но постеснялась бы пригласить. Он своим даром как бы позволил мне. Вроде как первым разговор начал, завел знакомство.

А Ивану Фомичу доставляет удовольствие сидеть за их столом. Хрустальные рюмки, фарфор чешский, с нежным, тающим рисунком. И дом, который несет река, ни разу не покачнув. Дом-корабль, а эта комната — кают-компания.

Разговор, ко всеобщему сожалению, прервал звонок.

Соседка пришла за спичками. Увидела роскошный стол, глаза сузила.

— Здравствуйте, люди дорогие, а я думаю, что за запахи такие по всему стояку, одуреть можно, думала, свадьба у кого. Да сейчас отмечают всё в кафе, удобно, конечно, были бы деньги, в них вся загвоздка, как ни посмотри. Пока говорила, села к столу:

— Я соседка их, Нина.

— Я понял, — сказал Иван Фомич.

— Живу здесь за стеной, одиноко, деток не нарожала, хотела, да бог не дал, от тоски по своим полюбила племянника. Восемнадцать лет парню. Сидит в тюрьме. Вот одолжили бы вы мне денег. Я б вам вернула. Следовательно прямо говорит, пять тысяч, и не рублей.

Все смотрели на Ивана Фомича. Он салфетку взял, губы вытер.
— Что он сделал, ваш племянник?
— Человека убил. Без умысла, в драке.
— Читал в газете об этом происшествии.
Все ждали. Мальчик нечаянно ложкой звякнул и сам вздрогнул.
— Деньги не помогут, — сказал Иван Фомич.
— Что, обманет следователь?
— Этого я знать не могу, только в тюрьму ваш племянник все равно сядет. Такой он человек.
— Да откуда ж ты знаешь, какой он человек? — поразилась соседка, перейдя уже на негодующее “ты”. - А ты мальчика видел моего? В нем росту метр восемьдесят, а душа детская, он собачонку паршивую и ту пожалеет.
— Если только не выпьет, — заметила негромко буфетчица.
Соседка посмотрела на нее долгим взглядом. Поднялась. Иван Фомич глядел на нее, очарованный, так она ему была любопытна.
Дверь за соседкой захлопнулась.
— Ладно, — сказала буфетчица, — пойду чайник ставить.
А мальчик повел Ивана Фомича к ноутбуку. Открыл почтовый ящик.
— Два письма вам пришло. Я их не читал.
— Чего? — удивился Иван Фомич. — Ты читай в другой раз, вдруг важное.
Мальчик открыл письма.
“Сегодня вышло солнце и все осветило. Я люблюсь на цветы. Уже и флоксы цветут”.
Это было первое письмо.
“Обещали дождь, и душно, птицы сидят на деревьях, по крыше сарая ходит ворона”.
Это было письмо второе.
Иван Фомич покачал удовлетворенно головой. Взглянул на мальчика — он был явно разочарован такими пустыми посланиями.
— Ты ответь чего-нибудь, — сказал Иван Фомич.
— Чего?
Иван Фомич взглянул за окно.
— Ветрено сегодня. Но дождь вряд ли будет. Так и напиши.
Пришла осень. Буфетчица давно вернулась из отпуска. Дни стояли темные, люди точно потеряли зоркость, утратили важную часть зрения, — не просто дни стояли темные, мир людской потемнел, помрачнел. В буфете народу стало больше вечерами, больше пили, больше курили, наверно, казалось людям, что с серым дымом уходят серые мысли.
Соседка продала шесть соток. Пять тысяч с небольшим выручила. Сказала об этом буфетчице со злой гордостью.
Через два дня после воли племянник сбил насмерть женщину. Машину взял у приятеля, с ним и пил. Так что прав оказался Иван Фомич, не помогли деньги.

А Иван Фомич не зря стариком выглядел в свои сорок пять: мудрость старит.

И кто бы у него ни попросил с тех пор денег, всем он отказывал под тем предлогом, что деньги ничего не исправят, не помогут и нечего их переводить зря. Люди в конце концов утвердились, что денег у Ивана Фомича лишних нет. И более его не беспокоили.

Он жил как жил, в гостинице под крышей.

Немного ему и оставалось, до весны.

Буфетчица похоронила его на свои деньги, а когда разбирали вещи, нашли завещание. Все свои сбережения отписал ей Иван Фомич.

Письма приходили Ивану Фомичу время от времени. Всё про погоду, в одну строчку. Сын ее хотел написать, что Иван Фомич умер, но буфетчица велела на письма отвечать.

“Утро тихое, лежит снег”.

Это было несложно. (Елена Долгопят, 2010 г.)

Выполняя целостный анализ, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: какую смысловую нагрузку несёт название рассказа; как автор организует художественный мир произведения (взаимосвязь времени и пространства); какие литературные «переклички» узнаются в тексте; как эти аллюзии и реминисценции помогают понять идею; какова роль художественной детали в создании образов-персонажей.

6. Творческое задание

Напишите аннотацию к произведению русской классической литературы второй половины XIX века, приблизив художественный текст к современному читателю-подростку. Объём работы не более 160 слов.

Старайтесь выбрать стиль текста в соответствии с указанным жанром. Помните: ваша задача – привлечь потенциального читателя актуальностью проблем, «узнаваемостью» героев, остротой ситуаций.